

БОЙ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА 4-ГО АРМ. КОРПУСА

30-го іюля 1905 г. у д. Талимпау.

26-го іюля 1905 г., на фронтѣ 8-го арм. корпуса, изъ состава всего охотничьяго отряда 4-го арм. корпуса, былъ выдѣленъ летучій охотничій отрядъ, въ составѣ—4 пѣш. и 3 кон. ох. командъ и 1 саперн., съ ручными гранатами, команды, съ которымъ я, того же числа, атаковалъ на корейскомъ валу, такъ называемую, Голодную сопку, нѣсколько западнѣе укр. японской позиціи, Шахедзы-Копи и послѣ рукопашнаго боя и горячей перестрѣлки овладѣлъ этой сопкой и люнетомъ на ней.

Одновременно съ этою атакою, я произвелъ демонстративную атаку на укр. японскую позицію, у д. Пацзяцзы-Южная, а въ ночь на 27-е іюля—глубокій поискъ въ долину Синъ-Лунъ-хе, къ Корейскому валу, заставившій передовые отряды японцевъ отойти за него.

Эта наступательно-активная работа ввѣреннаго мнѣ охотничьяго отряда 4-го арм. корпуса вызвала со стороны японцевъ

стремительную атаку, произведенную ими большимъ отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія 30-го іюля, на разсвѣтѣ, какъ реваншъ за мою атаку 26-го и поискъ—въ ночь на 27-е іюля.

28-е и 29-е іюля прошли на фронтѣ центра совершенно спокойно.

29-го іюля я получилъ приказаніе съ отрядомъ изъ 4 пѣш. ох., 4 кон. ох., 1 саперной и 1 телефонной командъ 4-го арм. корпуса выдвинуться изъ резерва на фронтъ и занять съ вышеозначеннымъ отрядомъ—сторожевой участокъ по сѣверному гребню Синь-Лунь-хэ, отъ линіи желѣзной дороги до холма, что при устьѣ ручья Тутангоу, впадающаго въ Синь-Лунь-хэ.

29-го іюля я выдвинулъ сторожевой отрядъ на Синь-Лунь-хэ и резервъ его расположилъ квартиро-бивачно въ д. Талимпау.

29-го же іюля я былъ вызванъ, по приказанію командующаго 2-ю маньчжурскою арміею генерала барона Каульбарса, въ м. Цулюшу, гдѣ долженъ былъ явиться генералу Грекову, подъ начальствомъ котораго ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ былъ принять участіе въ форсированной рекогносцировкѣ всѣхъ передовыхъ отрядовъ 2-й маньчжурской арміи, назначенной на 1-е августа.

Представившись генералу Грекову и получивъ отъ него инструкціи на 1-е августа, я прибылъ къ 6 час. веч. въ д. Талимпау, куда къ 4-мъ час. дня этого же числа прибыли изъ д. Суанмяуца мой штабъ и команды ввѣреннаго мнѣ отряда, назначенныя мною составлять резервъ выдвинутаго на Синь-Лунь-хэ сторожевого отряда.

По прибытіи на бивакъ ввѣреннаго мнѣ отряда въ д. Талимпау, я немедля же съ моими ординарцами и своднымъ летучимъ разъѣздомъ, силою въ 20 коней, обскакалъ биваки и сторожевое охраненіе ввѣреннаго мнѣ отряда, чтобы мои ординарцы и летучій разъѣздъ сразу ориентировались въ расположеніи частей отряда и были способны быстро передать мои приказанія въ случаѣ тревоги.

Въ этотъ же вечеръ 29-го іюля при объѣздѣ частей ввѣреннаго мнѣ отряда я отдалъ приказаніе на случай тревоги, по которому главныя силы отряда, въ случаѣ тревоги, должны были собраться у д. Талимпау подлѣ дороги, обсаженной деревьями.

По приказанію начальника авангарда 8-го арм. корпуса, ввѣренному мнѣ отряду приказано было держаться диспозиціи по авангарду 8-го арм. корпуса, отъ 3-го іюля 1905 г., за № 7, въ которой передовому отряду было указано: «при наступленіи превос-

ходныхъ силъ противника, отходить къ позиціи авангарда съ боемъ, широкимъ фронтомъ, выясняя силы и ихъ группировку».

Расположеніе ввѣреннаго мнѣ передоваго отряда въ ночь на 30-е іюля 1905 г. было слѣдующее:

1) Мой сторожевой отрядъ, подъ командой поручика Вишнева: а) 6 передовыхъ постовъ по сѣверному гребню Синь-Лунь-хэ, отъ конно-ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полка; б) секреты и засада въ 50 винтовокъ, въ долину Синь-Лунь-хэ, отъ пѣш. ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полка; в) главная застава—отъ пѣш. и кон. ох. командъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка. у д. Тутангоу—поручикъ Витекопфъ; г) застава—№ 2, отъ пѣш. ох. команды 118-го пѣх. Шуйскаго и конно-ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полковъ—поручикъ Ржепкій, за лѣвымъ флангомъ моихъ сторожевыхъ постовъ, подлѣ желѣзной дороги, и д) оборонительная застава у д. Лунтанфу, подлѣ брода, въ долину Синь-Лунь-хэ, силою—1 взводъ, отъ пѣш. команды 118-го пѣх. Шуйскаго полка.

2) Резервъ сторожеваго отряда, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, квартиро-бивачно—въ д. Талимпау, въ составѣ:

1	пѣш. ох. к.	119-го пѣх.	Коломенскаго полка.
1	»	120-го »	Серпуховскаго »
1	кон.-ох. к.	118-го »	Шуйскаго »
1	»	119-го »	Коломенскаго »
1	»	120-го »	Серпуховскаго »
1	гелиографная команда.		
1	саперная команда.		
1	телефонная команда.		

Въ итогѣ, ввѣренный мнѣ отрядъ въ ночь на 30-е іюля состоялъ изъ: 4 пѣш. ох. к., 4 кон. ох. к., 1 саперн., съ ручными гранатами, команды, 1 гелиографной команды и 1 телефонной команды, а всего былъ силою около 800 винтовокъ.

Расположеніе правѣ меня стоящаго передоваго отряда, отъ 10-го Оренбургскаго казач. полка, подъ начальствомъ полковника Волжина, 29-го іюля, днемъ, было—по сѣверному гребню долины Синь-Лунь-Хэ, отъ устья руч. Тутангоу и далѣе внизъ по вышеозначенному гребню къ м. Синлунчжуану.

Съ наступленіемъ сумерокъ, лѣвофланговая—1-я сотня 10-го Оренбургскаго казач. полка, стоявшая на постахъ, оставивъ свой лѣвофланговый постъ на сѣверномъ гребнѣ Синь-Лунь-Хэ, подлѣ устья руч. Тутангоу, всѣ проч. свои посты и заставы сняла и отошла въ д. Тутангоу къ моей заставѣ—№ 1, причемъ командиръ

этой сотни—есауль Чеботаревъ не предупредилъ меня, что правѣе его стоящія на постахъ сотни того же полка въ ночь на 30-е іюля отошли за оврагъ Ихотурль-Удіопа-Фаншингоу, т. е. на 3 и на 5 верстѣ къ NW, въ силу чего между ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ и отрядомъ 10-го Оренбургск. казач. полка, образовался интервалъ, никѣмъ не занятый, длиною по фронту, около 5 вер., и такимъ образомъ казачій Оренбургскій отрядъ оказался въ ночь на 30-е іюля уступомъ за правымъ флангомъ ввѣреннаго мнѣ сторожевого отряда и при томъ на дистанціи, какъ и на интервалѣ, также около 5 верстѣ.

Расположеніе лѣвѣе меня стоящаго передового отряда 8-го арм. корпуса, отъ сводныхъ частей 15-й и 40-й пѣх. дивизій и 2 сотенъ 10-го Оренбургск. казач. полка, подъ начальствомъ войскового старшины Шишкина, въ ночь на 30-е іюля, было—по линіи отъ Пика съ кумирней, черезъ д. Фындятырь—и включительно до Зеленой сопки, что подлѣ ж. дороги и д. Лунтанфу.

Лѣвѣе отряда войск. старшины Шишкина, отъ Пика съ кумирней начинался фронтъ 1 Маньчжурск. арміи—2 и 3 Сибирск. арм. корпусовъ, имѣвшихъ передовые посты, въ горахъ по южному гребню долины Шихузы.

Авангардъ 8 арм. корпуса расположенъ былъ въ д. Мяозыгоу, подлѣ разрушенной ж. дороги, въ 20 в. къ сѣверу отъ д. Талимпау.

Расположеніе японцевъ 29-го іюля вечеромъ противъ лѣваго фланга 2 Маньчжурск. арміи было слѣдующее.

1) въ укр. позиціи—Шахедзы-Копи—бригада 6-й пѣх. дивизіи, съ 2 батареями, 2 эскадр. кав. и нѣсколькими пулеметами.

2) д. Манцзянь—1 полкъ пѣх., 1 батарея и 1 эск. кав., куда этотъ отрядъ прибылъ только утромъ 28-го іюля.

3) д. Хецзасинца—1 баталіонъ пѣх.

4) д. Каобянтунъ—1 рота пѣх.

5) д. Пацзяца— $\frac{1}{2}$ роты пѣх.

6) на Голодной сопкѣ— $\frac{1}{2}$ роты пѣх.

7) д. Шахедзы—1 взводъ, смѣняемый съ угольныхъ копей.

8) передовые посты—по линіи холмовъ, на правомъ берегу руч. Тунсахея, Корейскій валъ, Усѣченная и Голодная сопки и опять Корейскій валъ.

Ночь на 30-е іюля въ отрядѣ прошла совершенно спокойно, на постахъ ни одного выстрѣла, и въ долину Синь-Лунь-Хэ царилъ мертвая тишина, когда внезапно 30-го іюля на разсвѣтъ, въ 4 ч. 30 м. у., раздалась японская ружейная стрѣльба, съ дистанціи

200 шаг., съ лѣваго берега Синь-Лунь-Хэ, т. е. съ фронта сторожевой постовъ ввѣреннаго мнѣ отряда, съ холмовъ праваго берега руч. Тутангоу въ нашъ правый флангъ и со стороны Зеленой сопки въ нашъ лѣвый флангъ, почти одновременно.

Сторожевой отрядъ, видя себя окруженнымъ съ 3-хъ сторонъ и подъ натискомъ превосходныхъ силъ непріятеля, началъ отходить на сѣверъ, отстрѣливаясь и упорно задерживаясь на каждой болѣе или менѣе удобной позиціи. Фронтальный натискъ японцевъ былъ такъ стремителенъ, что въ засадѣ и секретахъ, выдвинутыхъ въ гаолянъ долины Синь-Лунь-Хэ, дѣло дошло до штыковъ.

Но, несмотря на превосходство непріятеля въ силахъ и внезапность удара, ввѣренный мнѣ сторожевой отрядъ, подъ командой своихъ офицеровъ, отступалъ въ полномъ порядкѣ, вынося изъ боя убитыхъ и раненыхъ.

Японской колоннѣ, около 2 ротъ, направленной вдоль ж. дороги, удалось быстро продвинуться къ сѣверу, въ промежутокъ между Зеленою сопкой и д. Лунтанфу и открыть огонь во флангъ Шуйской пѣш. командѣ.

1-я сотня Оренбургск. казач. полка присоединилась къ пѣш. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка и отошла вмѣстѣ съ нею къ окопу, заранѣе подготовленному нами, въ 400 шаг. къ сѣверу отъ д. Тутангоу, все время поражаемая фланговымъ огнемъ японской пѣхоты съ холмовъ праваго берега руч. Тутангоу; туда же отошла и кон. команда 117 пѣх. Ярославскаго полка, а пѣш. команда 118 пѣх. Шуйск. полка, подъ начальствомъ поручика Вишневецкаго, сдерживая натискъ японской колонны, со стороны брода у д. Лунтанфу, отходила на сѣверъ по лощинѣ параллельной ж. дорогѣ.

Японская цѣпь, открывшая огонь по пѣш. Ярославской командѣ, въ ея правый флангъ, подошла къ ней такъ близко, что за темнотой, при еще только что начинавшемся разсвѣтѣ, не была сразу опознана, и явилось предположеніе, что это по ошибкѣ стрѣляютъ Оренбургцы; тогда Ярославской пѣш. команды ефрейторъ Михаилъ Миклуха подползъ къ японской цѣпи и крикнулъ: «чего вы дураки, по своимъ же стрѣляете»? На это былъ отвѣтомъ—залпъ прямо въ упоръ.

Между тѣмъ, японцы, потѣснивъ къ сѣверу, версты на двѣ мой сторожевой отрядъ и овладѣвъ холмами между ж. д. и д. Тутангоу, приостановили свое наступленіе съ фронта, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливъ ружейный огонь вдоль долины руч. Тутангоу, къ которому вскорѣ съ ихъ стороны присоединился огонь пулеметный и артилерійскій.

Видимо, японцы выдвинули при этомъ 2 батареи. Одна японская батарея направила свой шрапнельный огонь вдоль долины руч. Тутангоу и по д. Талимпау со стороны Голодной сопки, а другая— обстрѣляла шимозами всю открытую, холмообразную равнину между ж. и Мандаринской дорогами, со стороны д. Шахедзы и Зеленой сопки.

Въ это же самое время въ конно-ох. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка было усмотрѣно, что большая колонна японцевъ, — около 1 полка пѣх. и 2 эскадр. кав., шагахъ въ 600 къ западу отъ оврага Тутангоу, движется на сѣверъ, въ обходъ праваго фланга ввѣренныхъ мнѣ сторожевого отряда и его резерва по холмамъ праваго берега руч. Тутангоу, покрытыхъ кустами и гаолянью.

Конно ох. команда Ярославскаго полка, несмотря на то, что имѣла въ этотъ моментъ передъ собою въ 200 шаг. непріятельскую цѣпь, съ которою вела горячую перестрѣлку, какъ только замѣтила обходное движеніе японцевъ, тотчасъ же перебросила весь свой огонь на эту обходную колонну на дистанцію 800 шаг. и, нанося ей значительное поражение, сильно замедлила ея движеніе, т. к. японской обходной колоннѣ, чтобы избѣгнуть потерь, пришлось принять значительно къ западу и тѣмъ удлиннить свой обходный маршъ.

Положеніе становилось критическимъ: мои оба фланга обнажены, справа, — 10 Оренбургск. казач. полкъ не подходит, а слѣва, — отрядъ войск. старшины Шишкина, при первыхъ же выстрѣлахъ загорѣвшагося боя, быстро отошелъ на сѣверъ и оставилъ на позиціи къ сѣверо-востоку отъ ж. д. ст. Шуанмяуцы.

Японцамъ удалось на разсвѣтѣ 30-го іюля внезапно для насъ продвинуть на сѣверъ между долинами Тутангоу и Эрдагоу колонну изъ 4 баталіоновъ пѣх. съ пулеметами и 2 эскадр. кав., вслѣдствіе неоповѣщенія ввѣреннаго мнѣ отряда 10-мъ Оренбургскимъ казач. полкомъ о своемъ ночномъ отходѣ на сѣверо-западъ и очищеніи еще съ вечера всей линіи, занимавшейся имъ по Синь-Лунь-Хэ, къ западу отъ 1 сотни того же полка, примыкавшей къ моему правому флангу. Японцы подкараулили этотъ маневръ 10 Оренбургскаго казач. полка и воспользовались имъ для окруженія ввѣреннаго мнѣ отряда.

Слѣдуетъ отмѣтить, что работа всего сторожевого отряда, при отступленіи его къ д. Талимпау, шла весьма дружно и въ духѣ взаимной выручки.

Такъ, начальникъ пѣш. ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—подпоручикъ Витекопфъ, атакованный японцами, подъ сильнымъ штыковымъ натискомъ и ружейнымъ огнемъ, собралъ секреты и засаду и, неся потери, подобралъ раненыхъ и отступилъ на заставу № 1, а затѣмъ къ окопу, задерживая мѣткимъ огнемъ своей команды фронтальный и фланговый натискъ передовыхъ частей японцевъ, а также и обходное движеніе главной японской колонны и даль знать о своемъ отступленіи—мнѣ въ д. Талимпау и начальнику сторожевого отряда—поручику Вишневному.

Начальникъ конпо-ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—поручикъ Ржецкій, по тревогѣ собравъ съ постовъ и заставъ свою команду, спѣшиваетъ ее и рассыпаетъ въ цѣпь фронтомъ на юго-западъ и, завязавъ горячую перестрѣлку съ обходящимъ его противникомъ и цѣпляясь за каждую складку мѣстности, такъ же медленно отступаетъ къ сѣверу, на заранѣе подготовленную для сторожевого отряда позицію между д. Тутангоу и д. Талимпау,—къ окопу, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы соединиться тамъ съ пѣш. ох. командой того же полка, находившейся подъ сильнѣйшимъ огнемъ и въ наибольшей опасности быть отрѣзанною противникомъ.

Начальникъ сторожевого отряда—поручикъ Вишевскій, атакованный непріателемъ, отступаетъ съ пѣш. ох. командой 118 пѣх. Шуйск. полка, поддерживая все время самую тѣсную связь съ заставой № 1 и, видя, что лѣвый флангъ вѣреннаго мнѣ отряда, войсков. старшиною Шишкинымъ обнаженъ, вѣрно беретъ направленіе для своего отступленія,—по лощинѣ параллельной ж. дорогѣ, чтобы такимъ путемъ прикрыть лѣвый флангъ и фронтъ главныхъ силъ охотнич. отряда 4 арм. корпуса, развертываемыхъ мною у д. Талимпау. Начальникъ сторожевого разъѣзда отъ кон. ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—прапорщикъ Симбиряковъ все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріателя въ передовой линіи слѣдитъ за движеніями японцевъ и своевременно присылаетъ мнѣ въ д. Талимпау донесенія, точно ориентировавшія меня въ ходѣ дѣла сторожевого отряда.

117 пѣх. Ярославскаго полка—рядовой Иванъ Ивановъ раненъ въ голову и послѣ перевязки остается въ строю со своею командой. Того же полка рядовой Терентій Галата раненъ, послѣ перевязки остается въ строю, продолжаетъ стрѣлять и лишь раненый вторично выносится изъ строя, а унтеръ-офицеръ Алексѣй Афанасьевъ, будучи начальникомъ дозора, подъ сильнымъ огнемъ непріателя слѣ-

дить за его движеніями и, своевременно обнаруживъ обходъ неприятельской колонною праваго фланга нашей боевой линіи, доносить о томъ начальнику своей команды.

Внезапная атака японцевъ на разсвѣтъ застала меня въ д. Талимпау уже на ногахъ, т. к. я всталъ, послѣ короткаго ночлега, въ 4 ч. у. и, заслышавъ выстрѣлы, приказалъ трубачу играть тревогу, дежурной части стать на позицію, а ординарцамъ и кон. охотникамъ летучаго развѣзда скакать по командамъ и передать имъ мое приказаніе—быстро слѣдовать на сборный пунктъ, по случаю тревоги. Въ этотъ же моментъ, получивъ по телефону съ заставы № 1 извѣстіе, что японцы атакуютъ сторожевой отрядъ съ 3-хъ сторонъ превосходными силами, я немедленно же передалъ по телефону приказаніе сторожевому отряду отходить съ боемъ къ д. Талимпау, гдѣ мною будетъ развернуть весь ввѣренный мнѣ отрядъ въ боевой порядокъ. Затѣмъ, я приказалъ снять телефонный аппаратъ, построиться въючному обозу и подъ командой 2 Нерчинск. казач. полка казака Нечепуренко отправилъ его на ст. Шуанмяуцзы, а самъ съ летучимъ развѣздомъ и ординарцами поскакалъ на сборный пунктъ всего отряда.

Молодцы охотники собрались быстро, и черезъ 20 минутъ главныя силы ввѣреннаго мнѣ отряда были уже на позиціи у д. Талимпау, назначенной на случай тревоги.

Сборъ главныхъ силъ отряда произошелъ подъ ружейнымъ огнемъ неприятельской обходной колонны, проходившей гаоляномъ въ разстояніи около 1½ т. шаг. западнѣе д. Талимпау.

Въ 5 ч. у. я выслалъ въ южномъ и юго-западномъ направленіяхъ 2 летучихъ-офицерск. развѣзда—118 пѣх. Шуйск. полка, подъ командой подпоручика Плещинскаго и 120 пѣх. Серпуховск. полка, подъ командой подпоручика Сварико, отъ которыхъ вскорѣ и получилъ донесенія о ходѣ боя у д. Тутангоу и объ обходномъ движеніи японской колонны, силою около 4 баталіоновъ при 2 эскадр. и пулеметахъ, отъ д. Эрдагоу, на д. Люшубей и д. Олемпу, т. е. въ сѣверо-восточномъ направленіи, въ тылъ моему отряду.

Обстановка еще давала мнѣ выходъ изъ готоваго вскорѣ замкнуться кольца путемъ отступленія на сѣверъ, къ авангардной позиціи, что было бы согласно вышеозначенной диспозиціи по авангарду 8 арм. корпуса, отъ 3-го іюля, за № 7. Но, видя за мной славный фронтъ охотниковъ 4 арм. корпуса, горящихъ желаніемъ драться и воодушевленныхъ успѣхомъ боя—26-го іюля и бывъ увѣренъ, что съ такимъ отрядомъ нѣтъ ни тыла, ни фланговъ, а

вездѣ фронтъ, я рѣшилъ поставить на карту—выиграть бой, или строго отвѣчать за неисполненіе диспозиціи и взять на себя инициативу не отступать, а остаться и вопреки диспозиціи на разѣ занятой мною позиціи у д. Талимпау, до подхода ко мнѣ отходящихъ съ Синъ-Лунъ-хэ всѣхъ частей сторожевого отряда и тогда перейти въ наступленіе.

Однако, обстановка вызвала мой переходъ въ наступленіе до подхода ко мнѣ всѣхъ отступающихъ частей сторожевого отряда, такъ какъ кольцо непріятельскихъ войскъ начинало сильно сжиматься и при томъ довольно быстро.

Въ 6 ч. у. я выѣхалъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ момъ казакомъ, 2 Нерчинск. казач. полка урядникомъ Протопоповымъ на рекогносцировку, на холмы передъ фронтъ занятой мною позиціи и лично усмотрѣлъ къ NW, въ 2 т. шаг. отъ позиціи, занятой главными силами вѣреннаго мнѣ отряда, движеніе 2-хъ японскихъ эскадроновъ, шедшихъ развернутымъ фронтомъ, съ высланными передъ фронтъ разсыпанными взводами, отъ д. Люшубей на д. Олемпу и къ ж. дорогѣ. Въ это же время, подлѣ главныхъ силъ вѣреннаго мнѣ отряда, начали рваться шрапнели,—видимо одна изъ японскихъ батарей опредѣлила уже довольно точно наше расположение.

Видя себя окруженнымъ съ трехъ сторонъ, съ юга, запада и сѣвера, японской пѣхотой и кавалеріей и видя, что съ 4-й стороны, восточнѣе меня, вся полоса мѣстности между ж. и Мандаринской дорогами обстрѣливается продольно со стороны Зеленой сопки шимозами изъ орудій большого калибра и сознавая, что, давъ непріятелю еще только $\frac{1}{4}$ часа на продолженіе имъ маневра окруженія, буду захваченъ въ тиски превосходными силами, рѣшилъ перейти въ наступленіе, не ожидая подхода своего сторожевого отряда, и для этого въ $6\frac{1}{4}$ ч. у. выдвинулъ впередъ 2 кон.-ох. команды, лично указавъ имъ цѣль атаки—непріятельскую кавалерію и приказавъ атаковать ее во флангъ.

Конная атака была произведена—118 пѣх. Шуйскаго полка конно-ох. командой (поручикъ Цитовичъ) и—120 пѣх. Серпуховскаго полка конно-ох. командой—(поручикъ Руденко), столь стремительно, что японская кавалерія, завидѣвъ поднятую конными командами пыль, ихъ быстрое разворачиваніе и стройно галопирующій фронтъ, не выдержала и, не принявъ атаки, повернула на юго-западъ и, галопомъ отойдя за свою пѣхоту, укрылась въ гаоля-

нѣ, а рота японской пѣхоты, быстро занявъ опушку д. Олемпу, вѣстрѣтила бѣглымъ огнемъ атаку конныхъ командъ.

Завидѣвъ съ холма у д. Талимпау, что японская кавалерія дрогнула, а японская пѣхота прекратила свое наступательно-охватывающее движеніе, я усмотрѣлъ въ томъ переломъ боя въ нашу пользу и немедленно же отозвавъ къ д. Талимпау двинутыя въ атаки кон. ох. команды и, соединившись съ подходящимъ въ этотъ моментъ сторожевымъ отрядомъ, перешелъ въ 7 ч. у. всѣми силами ввѣреннаго мнѣ отряда въ наступленіе на югъ къ д. д. Тутангоу и Лунтанфу, выдвинувъ въ авангардъ — пѣш. ох. команды 117 пѣх. Ярославскаго и 118 пѣх. Шуйскаго и кон. ох. команду 117 пѣх. Ярославскаго полковъ, во вниманіе къ принципу несмѣняемости частей въ передовыхъ линіяхъ, разъ онѣ введены въ бой.

Японцы завидѣвъ мое наступленіе и предполагая, вѣроятно, что за мной идутъ большія силы и что я хочу отрѣзать выдвинутый ими на сѣверъ для окруженія меня отрядъ, начали быстро отходить, по направленію, параллельному моему движенію, также на югъ, по холмамъ, покрытымъ гаоляномъ, въ промежутокъ между д. Тутангоу и Эрдагоу, подъ огнемъ нашихъ пѣшихъ авангардныхъ командъ и прикрывая свое отступленіе сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, засылавъ шрапнелью всю долину руч. Тутангоу и Зеленую сопку.

Перейдя въ наступленіе, я лично слѣдовалъ съ моими ординарцами и летучимъ развѣздомъ при авангардѣ.

Японцы, около 4 баталіоновъ съ 2 эскадронами, подойдя къ Синь-Лунь-Хэ и замѣтивъ, что мой авангардъ уже упреждаетъ ихъ прибытіемъ къ вышеозначенной долинь, которую имъ предстояло перейти подъ нашии выстрѣлами, въ опасеніи быть отрѣзанными, бросились бѣжать въ большомъ безпорядкѣ и разстройствѣ, однако унося съ собою всѣхъ раненыхъ и убитыхъ.

При этомъ, около 2-хъ японскихъ ротъ, чтобы прикрыть отступленіе и переправу всего отряда черезъ р. Синь-Лунь-Хэ, съ весьма обрывистыми берегами, быстро заняли по лѣвому ея берегу у д. Эрдагоу холмы, покрытые гаоляномъ, и открыли пачечный огонь.

Выйдя съ ввѣреннымъ мнѣ охотничьимъ отрядомъ на сѣверный гребень Синь-Лунь-Хэ, къ устью руч. Тутангоу, я приказалъ немедленно же кон. ох. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка атаковать занятую японцами Зеленую сопку, а кон. ох. командамъ 118 пѣх.

Шуйск. и 120 пѣх. Серпуховск. полковъ быстро снова занять старую линію сторожевыхъ постовъ по сѣверному гребню Синь-Лунь-Хэ, какъ своего участка, такъ и сосѣднихъ со мною, правѣе и лѣвѣе, меня отступившихъ отрядовъ—войсков. старшины Шишкина и полковника Волжина.]

Въ 8¼ ч. у. поручикъ Ржецкій съ налета овладѣлъ Зеленой сопкой, откуда японцы бѣжали, завидѣвъ лихое движеніе конно-охотниковъ Ярославцевъ, на чемъ я и пріостановилъ, не располагая ни артилеріей, ни пулеметами, свое дальнѣйшее наступленіе, приказавъ всѣмъ конно-ох. командамъ, выдвинутымъ на Зеленую сопку и по сѣверному гребню Сипь-Лунь-Хэ, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля ограничить лишь обстрѣломъ гаоляна по лѣвому берегу Синь-Лунь-Хэ.

Къ 9 ч. у. непріятель скрылся за горизонтъ, уйдя за Корейскій валь, шумъ артилерійской и ружейной стрѣльбы прекратился, въ долину все затихло, и только дымъ отъ зажженныхъ шимозами фанзъ—д. Лунтанфу и телефонной, что была подлѣ Зеленой сопки, стлавшійся густыми облаками, по долину Синь-Лунь-Хэ, осколки снарядовъ и брошенныхъ японцами обоймъ съ патронами, да кровавыя пятна на почвѣ въ долину ручья Тутангоу, напоминали о только что происшедшихъ событіяхъ.

Въ 10 ч. у. по прибытіи сосѣднихъ со мною отрядовъ на бывше вѣренныя имъ участки, я сосредоточилъ весь мой отрядъ у д. д. Тутангоу и Кунтанфу и, установивъ лично сторожевой отрядъ и выславъ на лѣвый берегъ Синь-Лунь-Хэ 2 кон. ох. разъѣзда, отвелъ главныя силы отряда снова на бивакъ къ д. Талимпау, гдѣ къ 11 ч. у. уже мирно закурились бивачныя костры.

Такъ закончился выигранный охотнич. отрядомъ 4 арм. корпуса бой, въ которомъ онъ одержалъ побѣду и, какъ это констатировано приказомъ по 4 арм. корпусу отъ 26-го августа 1905 г., за № 105—«откинулъ непріятеля за свои посты съ большими потерями».

Убыль во вѣренномъ мнѣ отрядѣ, въ день—30-го іюля, заключалась только въ 2 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чинахъ, при чемъ непріятелемъ не было захвачено ни одного трофея,—ни одного плѣннаго, ни одной лошади и ни одной винтовки, или пашки. Отсутствие потерь плѣнными, оружіемъ и лошадьми, въ дѣлѣ, которое разыгралось такъ внезапно, на столь пересѣченной мѣстности и при томъ на разсвѣтѣ, я объясняю только той высокой дисципли-

плиной и тѣмъ прекраснымъ обученіемъ, которыя были даны охотникамъ 4 арм. корпуса еще въ мирное время.

Командующій III манчжурск. арміей—генераль Батьяновъ щедро наградилъ за этотъ бой отрядъ: всѣ г. офицеры—участники боя получили боевыя награды, и 11 нижн. чиновъ удостоены были за этотъ бой знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Н. Толшинъ.

